

А. вошел в советскую лит-ру как мастер «шпионской прозы». Однако собственно авантюрное сюжетно-тематическое начало в его поэтике подчинено жестким идеологическим доминантам, апологетике советских спецслужб и социально-классовой заданностью психологических и нравственных характеристик. Преимущество советских разведчиков и контрразведчиков над их противниками в произведениях А. изначально обусловлено «кистинностью» носимого ими мировоззрения.

Основная тема очерков, рассказов, повестей писателя — работа чекистов в годы Великой Отечественной войны: «Уменьше видеть ночью», «**Они живут на земле**» (1949); «**Он сделал все, что мог**» (1960); «**„Сатурн“ почти не виден**» (1963; экранизация — 1968); «**„Грант“ вызывает Москву**» (1965); «**Ленинградская зима**» (1970) и др. Документальный роман А. «**Возмездие**» (1968) посвящен проведенной ВЧК-ОГПУ в начале 1920-х операции по поимке знаменитого террориста, непримиримого противника большевистской власти, одного из лидеров партии эсеров Бориса Савинкова. Роман «**Дорога чести**» (1972) повествует о судьбе болгарского генерала Владимира Замюва, выступившего против фашизации Болгарии, ставшего в годы Второй мировой войны советским разведчиком, разоблаченного и казненного фашистами.

Мн. произведения А. созданы на документальной основе, с использованием подлинных материалов из архивов спецслужб, судебных документов, периодики.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1982; Они живут на земле: Повесть о военных летчиках. М., 1949; Я 11–17: Повесть о приключениях капитана Дементьева. М., 1957; «Сатурн» почти не виден: повесть. М., 1963; Бог, Мистер Глен и Юрий Коробцов: повесть. М., 1964; Жизнь улыбается, смеется...: рассказы, фельетоны, заметки. М., 1964; Две дороги: роман. М., 1973; Последний год: роман-хроника. М., 1977; Разведчик Николай Жарков: рассказы. М., 1977; Суд: роман. М., 1980; Первая командировка: роман. М., 1982; Райцентр: повесть. М., 1985; Туристская поездка в Англию: Невыдуманная повесть. М., 1985.

Лит.: Агранович Л. На экране — разведчик! // Советский экран. 1968. № 20; Панков В. Традиции в движении... М., 1971. С. 298–304; Плоткин Л. А. Четверть века спустя // Лит-ра и современность. М., 1972. Сб. 2. С. 275–297; Баруздин С. А. Заметки о детской лит-ре. М., 1975. С. 289–295; Иванова Н. Б. Точка зрения. М., 1988.

А. А. Харитонов

А. Я. Аросев

АРОСЕВ Александр Яковлевич [13(25).5. 1890, Казань — 10.2.1938, в заключении] — прозаик.

Родился в семье портного. В юношеском возрасте включился в революцию 1905, сначала как эсер, а затем под влиянием своего друга Вячеслава Скрыбина (Молотова) стал большевиком. После поражения революции А. отбывал ссылку и в конце 1909 бежал за границу. В 1910–11 А. учился на ф-те философии и лит-ры Льежского ун-та. 1917 А. встретил профессиональным революционером, в марте в Твери был избран председателем Совета, в октябрьские дни стал членом Московского военно-революционного комитета и командующим войсками Московского военного округа.

События и впечатления революционной молодости легли в основу большинства произведений писателя. К сочинительству А. пристрастился рано, в годы ссылки в Тотьме. Там он написал поэму, повесть об интеллигенте-революционере, роман, но все рукописи попали в руки жандармов и безвозвратно пропали. Лишь незадолго до революции в печати появились первые произведения А. — рассказ «**Плотники**», поэма «**Белошейка**» (1916) и др. В 1917 А. написал рассказы «**Провокатор**», «**Год назад**», «**Любовь неторопливая**», опубликованные в ж. «Творчество».

В 1919 А. стал редактором губернской газ. «Знамя революции», где печатал свои рассказы и очерки, а в 1920 в Харькове вышел первый сб. рассказов А. «**Революционные наброски**». В 1921 появляются новые книги А.— «**Страда. Записки Терентия Забытого**», «**Недавние дни**», «**Председатель**». В этих бесхитростных повествованиях о том, что автор видел и пережил, преобладала очерковая форма, в них почти не было сюжета. «Записки Терентия Забытого» были воистину «записками», как бы наспех набросанными, связанными лишь авторским мироощущением и отданными в печать без тщательной отделки.

Попавший с начала революции на высокие партийные посты и удержавшийся на них, А. обладал по сравнению с др. писателями одним преимуществом — доскональным знанием жизни верхов страны, почти неограниченным доступом к широкой и разнообразной информации, чем неизменно пользовался и что немедленно было подмечено критикой. В 1922 А. Воронский писал: «За последние месяцы наметилась совершенно явственная тенденция к подробному освещению внутренней жизни коммунистической партии активными ее членами. Начало положил Аросев» (Воронский А. Лит.-критические статьи. М., 1963. С. 120).

Герои А., «мемуариста внутрипартийной жизни», противостояли «кожаным людям в кожаных куртках» Б. Пильняка, чекисту Николаю Курбову И. Эренбурга и др. персонажам «попутчиков», что делало творчество А. весьма привлекательным для властей предержащих. В силу своего высокого служебного положения А. имел возможность помогать писателям в издании их произведений. Так произошло с романами И. Эренбурга «Трест Д. Е.», «Жизнь и гибель Николая Курбова» и др. А. стал инициатором и покровителем выпуска альб. «Круг» и создания одноименного изд-ва, специально предназначенного для публикации сочинений тех, кого не признавали «пролетарскими писателями» и кому ограничивали допуск в гос. изд-ва. А. был и среди инициаторов коллективного фантастического романа «Большие огни», печатавшегося в «Огоньке» в 1927, где каждую главу писал новый автор. В основном это были те же не особо поощряемые властями «попутчики» — А. Грин, М. Зощенко, А. Толстой и др. Одну главу для этого романа написал и А.

Однако как писатель А. не менял ни своих партийных позиций, ни тематики произведений, ни авторской манеры. В его сб. рассказов «**Белая лестница**» (1923), в пьесе

«**На перекрестке**» (1924) и повестях «**Недавние дни**» (1924) (о первых днях деятельности Моссовета) и «**Никита Шорнев**» (1924) (о революционном движении в Казани) по-прежнему не было четких фигур героев, внешней изобразительности, преобладала передача настроений, душевных движений. «Недавние дни» — это отрывочные наброски разных сторон революционной жизни России, дающие тем не менее достаточно яркие картины недавнего прошлого и являющиеся достаточно цельным произведением.

В своих повестях и рассказах, в большинстве автобиографичных, А. обходится почти без вымысла, без придуманной фабулы, в поведении основных персонажей (подобно автору они были стойкими коммунистами, хотя и глядели на окружающее несколько мрачно) А. искал прежде всего отражение внутренних противоречий, пытался отобразить духовный мир человека. По мнению критики, «Аросев слишком сосредоточивается на сомнениях, усталости, раздвоенности в душах партийных деятелей между слишком человеческими чувствами и суровой необходимостью борьбы... Аросев односторонне выдвигает на первый план наиболее уставших и ослабевших товарищей. Конечно, и Аросев, и его главные герои присутствия духа и веры в победу не теряют. Но и они, и автор слишком много жалеют и себя и друг друга, товарищей и обывателей, слишком много тоскуют и сомневаются» (Горбачев Г. Очерки современной русской лит.-ры. Л., 1925. С. 78). По сравнению с более ранними произведениями А. в середине 1920-х несколько усилил беллетристические элементы, а попытки худож. обработки фактов и характеров делали рассказы и повести этого периода более полнокровными.

В мае 1921 А. начал работать в Ин-те истории партии и революции, а в 1924 стал заместителем директора Ин-та Ленина. Это подтолкнуло его к написанию нескольких работ о вожде революции — «**По следам Ленина**» (1924), «**Материалы к биографии В. И. Ленина**» (1925), «**О Владимире Ильиче**» (1926).

Долгие годы А. находился на дипломатической работе в Латвии, Швеции, Франции и др. странах. Во время его пребывания в Париже состоялось признание Францией Советского Союза и установление дипломатических отношений, в знак чего 14 дек. 1924 А. в присутствии членов советской колонии в Париже В. Маяковского, И. Эренбурга и др. торжественно поднял советский флаг над зданием посольства. Пребывание во Франции заметно отразилось на творчестве

А. Он написал серию очерков **«Памятники революционного Парижа»**, выпустил книгу очерков **«Москва — Париж»** (1925), а затем и роман **«Сенские берега»** (1928).

В 1927 А. написал повесть **«От желтой реки»** — о пути в революцию людей разной судьбы и об отношении их к новой экономической политике. В этой повести, так же как и в сб. рассказов **«На земле под солнцем»** (1928), в рассказах для детей **«Первая звездочка»** и **«Свинья и Петька»** (1931), как в большом автобиографическом романе **«Корни»** (1933), А. не изменял своим революционным воззрениям. Такими же были и книга о Р. Роллане, З. Неедлы и др. западных писателях, поддерживающих Советский Союз, и **«Беседы и встречи с нашими друзьями в Европе»** (1935). Преданность большевистским идеям не помогла ему уцелеть в развернувшейся внутривластной борьбе, а может быть, это даже подтолкнуло к трагическому исходу. А. был арестован и почти сразу же уничтожен.

Соч.: СС: в 2 т. М.; Л., 1929. Т. 2: Повести о людях Советской страны; Белая лестница: роман, повести, рассказы / сост., вступ. статья Н. Д. Ткаченко. М., 1989.

Лит.: Воронский А. А. Аросев // Воронский А. Лит. портреты. М., 1929. Т. 2; Мирсалимова Н. Творчество А. Я. Аросева: Автореферат на соискание ученой степени канд. филол. наук. Л., 1973; Литвин А. и др. Александр Аросев. Казань, 1974; Аросева Н. След на земле: Документальная повесть об отце. М., 1987.

В. В. Попов

APPO Владимир Константинович [2.8.1932, Ленинград] — драматург, прозаик.

Родился в семье журналиста и библиотекаря. «Мы жили на улице Гоголя, в том доме, где теперь расположен театр „Приют комедианта“» (Автобиография. С. 48). В 1941 перенес первые тяжести блокады, смерть отца и брата, был эвакуирован с матерью на Урал.

Творческий путь начинает как детский писатель. «Для стилистических и языковых экспериментов детская литература давала немало возможностей. Все это увлекло меня, и я остался в „детских писателях“ на полтора десятка лет» (Автобиография. С. 49). За это время А. было написано около 15 книг прозы. Первая книга — **«Когда гремели залпы»** (1964). Среди др. — **«Бананы и лимоны»** (1972), **«Вот моя деревня»** (1973), **«Веселая дорога»** (1975), **«Старый бабанщик»** (1980) и т. д.

В 1955 окончил филол. ф-т (отделение русского языка и лит-ры) Ленинградского пе-

дагогического ин-та им. А. И. Герцена. Преподавал в сельской школе, служил в армии. По возвращении работал в городских учебных учреждениях. В 1960 стал самым молодым в Ленинграде директором школы рабочей молодежи. Тогда же вступил в КПСС. На Высших лит. курсах при Лит. ин-те посещал семинар В. Розова. Был сотрудником науч.-исследовательского ин-та Академии педагогических наук, писал дис. о внешкольном образовании взрослых. На этом в 1966 и закончилась его преподавательская карьера: «...по-настоящему меня волновала и влекла другая рукопись — сб. Рассказов и повестей, который затем вышел в Лениздате под названием **„Белые терема“**» (1968) (Автобиография. С. 49).

Несколько лет А. сотрудничал с ж. «Костер», работал на городском радио, заведовал отделом публицистики ж. «Аврора». Ездил в командировки. В это время путевой рассказ сделался его излюбленным жанром (**«Веселая дорога»** и др.).

В конце 1960-х обратился к драматургии (**«Высшая мера»**, 1967; **«Сад»**, 1979; **«Смотрите, кто пришел»**, 1981; **«Пять романсов в старом доме»**, 1981; **«Колеса»**, 1985 и др.).

А. принято причислять к направлению драматургии «новой волны» (вместе с Л. Петрушевской, В. Славкиным, А. Гельманом, Л. Разумовской, А. Галиным, А. Казанцевым, С. Золотниковым и др.), восходящей к традиции русской социально-психологической драмы, разработанной А. Вампиловым (др. название — «поствампилловцы»). А.: «...Драматурги... додумались, что противоречивость в обществе и человеке вещь естественная и животворная, и сделали ее основой драматургического конфликта... дрогнула цельность „положительного“ героя, да и „отрицательный“ — то вдруг оказался сложнее, чем думалось... противоречивость прошла по всем линиям быта и бытия, все перемешалось и получилось — как в жизни, как у живых людей...» (Лит. газ. 1987. 7 янв.).

В пьесах А. чувствуется тоска по цельной личности, утерянной гармонии, обыкновенному человеческому счастью, тревога о большом обществе, в котором распадаются связи между людьми: «...что, и это все?.. Жизнь кончена?.. А где же семья? Где дом, чтобы теплый, с живыми голосами, с приветливыми лицами, с радостью, — где все это?.. Все обрывки какие-то... Немного музыки... Немного любви... Немного материнства... А в целом все расплывается» (драма «Колеса»). Возникает проблема безответственности поколе-